

*Н. С. Сизова*

## ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

*В статье утверждается, что экологическая проблематика может рассматриваться с точки зрения выгод и преимуществ. Особое внимание уделено концепциям теоретиков постиндустриального общества. Акцент делается на аспектах, позволяющих увидеть перспективы дальнейшего развития обществ с учетом тех тенденций, которые имеют место в настоящем. В частности, рассматривается влияние на сферу экологии таких процессов, как глобализация, технический прогресс, возникновение виртуального пространства и развитие интеллектуальных технологий. Основная идея заключается в том, что в XXI в. в условиях взаимозависимости и взаимовлияния всех сфер общества вектор дальнейшего развития зависит от того, какими ценностями будет руководствоваться каждый человек в отдельности и все общество в целом при достижении тех или иных целей.*

**Ключевые слова:** экологическая проблематика, постиндустриальное общество, глобализация, ценности, информация, инновации, общество знания, СМИ.

**Keywords:** environmental issues, post-industrial society, globalization, values, information, innovation, knowledge society, media.

Ибо где сокровище ваше,  
Там будет и сердце ваше.  
(Мф. Гл. 6. ст. 21)

Во второй половине XX в. в теоретической социологии большое распространение приобретают теории постиндустриального общества, в которых подчеркивается существенное изменение социальной реальности в связи с развитием новых технологий, появлением виртуального пространства и процессами глобализации. В трудах большинства исследователей постиндустриального общества, описывающих процессы в политической, экономической и социальной сферах того или иного общества, все эти изменения в большей или меньшей степени отражены. Однако каждый теоретик стремится выделить наиболее важную составляющую, которая, по его мнению, позволяет говорить о качественной трансформации воспринимаемой действительности.

Д. Белл в своих трудах акцентирует внимание на том, что постиндустриальное общество основано на взаимоотношениях между людьми, а на фоне машинной технологии возрастает влияние технологии интеллектуальной, основанной на информации. Важнейшим ресурсом развития становятся теоретические знания (Белл 1999: 157). М. Кастельс говорит о возникновении «сетевого общества», основанного на использовании информации «коммуникации» и на гибкой сетевой координации. При этом, говоря об информации как отличительной черте современного общества, он под информацией подразумевает не знания, а коммуникации, сила которых заключается в создании привлекательных образов (Иванов 2002: 39–43). Ю. Хабермас значительное внимание уделяет сфере публичного и проблеме доступности полной информации, а также вопросам возможности «неискаженной коммуникации» в дебатах, в которых участники будут руководствоваться критериями рациональности. Интересны разработки У. Бека, охарактеризовавшего современное общество как «общество риска», в котором ведущая роль отводится процессам индивидуализации и рационализации. Еще одним автором, которого следует упомянуть, является теоретик постмодернизма Ж. Бодрийяр. Он предлагает теорию, согласно которой реальность, к которой мы привыкли, исчезает, растворяется, и вместо нее появляется культура знаков. Знаки не только замещают реальность, но и сами становятся реальностью. Одним из признаков этой знаковой культуры является возникновение «общества потребления».

Итак, вышеперечисленные теоретики, а также и многие другие, не упомянутые мною авторы, пытались описать современное общество и происходящие в нем процессы, делая акцент на технологических изменениях. Основное внимание в их трудах обращено к информации и той роли, которую она играет в условиях ускоренного технического прогресса. При этом следует отметить, что авторы, как правило, подробно рассматривая изменения в сфере политики и экономики, весьма незначительное внимание уделяют такой важной сфере, как экология. Исключение составляет концепция общества риска Бека (Бек 2001).

Между тем проблемы, связанные с экологией, широко обсуждаются ответственностью многих государств, а также на международных конференциях. Вызвано это в первую очередь осознанием негативных последствий, вызванных такими факторами, как истощение природных ресурсов, перенаселенность, загрязнение окружающей среды. В западных странах вводятся весьма строгие меры по защите окружающей среды, создаются партии «зеленых», проблемой экологии начинают заниматься многочисленные некоммерческие организации, осуществляются различные экологические программы.

В России этой проблеме со стороны государства уделяется незначительное внимание. Связано это с бурным трансформационным периодом, а также с большими запасами естественных природных ресурсов, чье истощение или загрязнение не вызывало, да и на сегодняшний день не вызывает широкого общественного резонанса. К этому стоит добавить процесс формирования политических, экономических и социальных структур общества, которые в основном фокусируются на решении накопившихся проблем в социальной сфере. При

этом общественность, а также некоторые экологические организации в последнее время активизируют свою деятельность в этом направлении.

Однако вернемся к западным странам, в первую очередь потому, что именно западные теоретики изложили основные положения теорий постиндустриального общества и пытались найти и описать пути его дальнейшего развития. В подобном рассмотрении, как правило, за образец принимались модели западных стран как наиболее успешных в экономическом плане. Проблемы же экологии упоминались лишь в той мере, в какой они затрагивали интересы бизнеса и государства.

Но уже в 1960-х гг. группа американских ученых, учеников Дж. Форрестера, обрисовала модель роста мировой экономики с учетом существовавших норм потребления. Прослеживались взаимосвязи четырех основных переменных: ресурсов, населения, промышленного производства и загрязнения окружающей среды. Их прогнозы показали, что через сто лет экономический рост прекратится полностью, т. к. достигнет определенного предела. Это произойдет из-за нехватки естественных ресурсов, роста отходов, расширения городов, перенаселения и загрязнения окружающей среды (Белл 1999: 627). Уже в начале 1970-х гг. в Римском клубе, который был основан как площадка для обсуждения глобальных проблем и вызовов современности, был прочитан доклад Д. Медоуза «Пределы роста», в котором более подробно были развиты идеи Форрестера.

Итак, как бы параллельно сосуществуют две тенденции. С одной стороны, в теориях постиндустриального общества широко обсуждаются вопросы, связанные с перспективой экономического, политического и социального развития общества, что находит отражение в реальной политике, проводимой государствами на Западе, с другой, недостаточное внимание уделяется проблемам, связанным с экологией, которые, однако, часто обсуждаются в обществе и на всевозможных конференциях.

Предлагается рассмотреть две наиболее распространенные концепции постиндустриального общества и постараться найти точки соприкосновения, рассмотреть их взаимозависимость, а также выявить степень влияния на сферу экологии. Основное внимание уделяется концепциям «общества потребления» и «информационного общества». Обе концепции говорят о главных тенденциях современности: во-первых, об увеличивающемся потреблении, главным образом, материальных благ, и о возрастании производства товаров, во-вторых, об увеличивающейся роли информации и ее воздействии на формирование окружающей действительности. Очевидно, что информация, в частности ее подача и распространение, напрямую связана с процессом формирования потребительского спроса. Концепции отражают процессы, происходящие в различных обществах и изменяющие вектор развития этих обществ в зависимости от качества и количества материальных благ и качества и количества распространения информации. Вероятно, с помощью основных идей, заложенных в этих концепциях, можно будет не только описать экологическую проблематику, но и найти возможность разрешить имеющиеся проблемы с учетом тех процессов, которые имеют свое развитие в настоящем и будут играть значительную роль в будущем.

Ж. Бодрийяр определяет «общество потребления» следующим образом: «Обществом потребления является то общество, где не только есть предметы и

товары, которые желают купить, но где само потребление потреблено в форме мифа» (Бодрийяр 2006а: 3). В этом аспекте главная роль отводится информации, формирующей общество потребления не только в материальном, но и в духовном плане. Потребление становится ценностью само по себе, не стимулом и средством к более высоким целям, а самоцелью. При этом процесс формирования потребительского спроса становится мощным оружием в руках манипуляторов, ведущих борьбу за контроль над сознанием потребителей.

Общество потребления нацелено на то, чтобы вещи постоянно создавались и «разрушались». Бодрийяр писал: «Созданная ценность гораздо более значительна, если в нее заложено ее быстрое отмирание» (Бодрийяр 2006а: 72). Появляются более модные, более тщательно разработанные, усложненные, улучшенные «вещи», которые в свою очередь также скоро станут ненужными. Продукты человеческой деятельности множатся бесконечно, при этом лишь малая часть их перерабатывается после использования. В итоге, «людям... угрожают не отдельные вредные вещества, а их совокупность» (Бек 2000: 82). Выражается это в загрязнении воздуха, воды, скоплении непереработанных отходов. Все это наносит ущерб флоре и фауне, а в конечном итоге отражается на самом человеке, его физическом и духовном здоровье.

Бесспорно, потребление само по себе не является чем-то негативным. Для любого человека удовлетворение базовых потребностей является жизненно необходимым процессом. В том случае, когда потребление, в первую очередь материальных благ, переходит некую границу и возрастает до такой степени, что человек уже не может сам хранить и использовать эти блага, возникает необходимость для охраны и распоряжения этими благами нанимать обслуживающий персонал. В этом аспекте потребление благ практически безгранично, если учитывать тот факт, что человек перестает быть потребителем в прямом смысле этого слова, теряя контроль над имеющимися в его распоряжении ресурсами и делегируя управленческие полномочия «другим». Если же говорить о физической и интеллектуальной возможности любого конкретного человека обладать материальными благами, то потребление имеет вполне определенные жесткие пределы (Гэлбрейт 1979: 57–58).

Итак, развитие общества потребления, подкрепленное беспрерывно накачиваемыми потоками информации, в которых содержится призыв к увеличению потребления зачастую не очень качественных товаров и услуг, приводит к потере духовных смыслов и ориентиров, а также к возникновению серьезных экологических проблем. Но пока главной ценностью остается экономическая эффективность, без достаточно надежных «экологических барьеров», общество потребления, толкающее человечество на грань экологической катастрофы, будет «процветать».

В обществе потребления человек уже не отражается, не видит своего образа или образа других. Личные достоинства и недостатки перестают быть значимым критерием в оценке людей. Всё и все подпадают под одномерную шкалу обладания и не обладания многочисленными предметами-знаками, подчеркивающими тот или иной социальный уровень и статус (Бодрийяр 2006а: 241). Материальное благополучие, выраженное в обладании предметами-знаками,

является доминирующей ценностью современного мира, а духовное стремление к обретению этих благ становится философией современного общества.

Источником мотивации, заставляющим людей работать, служит всеобщий проект массового производства и потребления (Этциони 2004: 79). Причем средства массовой информации стараются это стремление всячески стимулировать и пропагандировать, погружая людей в мир собственных или навязываемых иллюзий, в которых нарушается связь с природными, естественными жизненными циклами, что ведет к фрагментации представлений о мире и к потере ощущения внутренней целостности. Человек растворяется в процессе бесконечного потребления, отдавая свою жизнь вещам и знакам, в то время как изначально сам должен был использовать их в качестве средства.

Возник проект «потребления», в том виде, в котором он существует сейчас, на Западе. Воспринимаемый другими сообществами как образец, к которому нужно стремиться, он позволяет западным моделям занимать лидирующие позиции как в экономической, так и в политической сферах. Провозглашение потребления как цели нарушило гармонию материального и духовного во многих сообществах, которые постепенно утрачивают весьма важные традиционные ценности и знания в погоне за материальными «фетишами». При этом общества, взявшие на вооружение подобную стратегию развития, как правило, стремятся копировать, тиражировать западные образцы, а не создавать нечто качественно иное.

По словам Бодрийера, «все то, что мы потребляем — это душевное спокойствие, подкрепленное дистанцией от мира... Средства массовой информации не направляют нас к миру... Отношение потребителя к действительному миру... — это отношение любопытства, ... отказ от действительности на основе жадного и умножающегося изучения ее знаков» (Бодрийер 2006б: 15–16). Отношение к вещам, людям, событиям как к знакам, некое всеобщее отчуждение друг от друга и от окружающей среды способно привести к обществу всеобщего равнодушия.

С точки зрения М. Кастельса, «реальность, так как она переживается, всегда была виртуальной — она переживалась через символы, которые всегда наделяют практику некоторым значением, отклоняющимся от их строгого семантического определения. Во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее. Поэтому исторически специфичным в новой коммуникационной системе является не формирование виртуальной реальности, а строительство реальной виртуальности» (Кастельс 2000: 351).

Вслед за Вебером Кастельс также пытается определить дух современной ему эпохи. Он называет и описывает его следующим образом: «“Дух информационализма” — это культура эфемерного, культура каждого стратегического решения, скорее лоскутное одеяло из опыта и интересов, чем хартия прав и обязанностей. Это многоликая виртуальная культура..., но это и не фантазия. Это действенная сила, поскольку она дает информацию для властных экономических решений в каждый момент жизни и осуществляет их. “Дух информационализма” — это культура “созидательного разрушения”, ускоренная до скорости оптических электронных цепей, через которые проходят ее сигналы» (Там же:

197–198). Но, может быть, при помощи этих же механизмов возможно налаживание позитивных взаимоотношений между людьми, которые станут источником формирования культуры «созидания»?

СМИ могут внести существенный вклад в формирование «другой» идеологии, где первостепенная роль будет отводиться духовной сфере, традиционным человеческим ценностям, а новые технологии станут средством к установлению гармонии человека, живой природы и технической составляющей, без которой немислим современный мир.

Ю. Хабермас говорит: «Вместо того чтобы рассматривать природу как объект возможного технического распоряжения, мы могли бы относиться к ней как к партнеру возможной интеракции. Вместо природы эксплуатируемой мы могли бы стремиться к природе братской. На уровне интересубъективности, хотя и неполноценной, мы могли бы приписать субъективность животным, растениям и даже камням и вступить с природой в коммуникацию, вместо того чтобы, оборвав всякую коммуникацию, просто перерабатывать ее... Но связанная субъективность природы не может быть освобождена до тех пор, покуда сама межчеловеческая коммуникация не станет свободной от господства. Лишь когда люди смогут вступать в коммуникацию, не прибегая к принуждению, и каждый признает в другом себя, только тогда, возможно, человеческий род признает природу в качестве субъекта... Однако достижения техники, сами по себе непреложные, разумеется, невозможно заменить природой... Альтернатива существующей техники — проект природы как партнера, а не предмета, связана с альтернативной структурой деятельности: с символически опосредованной интеракцией, отличной от целерационального действия» (Хабермас 2007: 60–61).

Обозначим три главных пункта, выделенных Хабермасом: 1) необходимость налаживания межчеловеческой коммуникации; 2) незаменимость технических достижений природой; 3) проект природы в качестве партнера.

Как отметил Бодрийяр, «вопрос в том, освободит ли нас... достигшая высшей степени сложности и совершенства техника от самой техники, или же мы идем к катастрофе» (Бодрийяр 2006б: 33). Чтобы ответить на этот вопрос, нужно еще раз обратить внимание на первый пункт, выделенный Хабермасом, т. е. на необходимость налаживания межчеловеческой коммуникации, основанной на доступности и открытости информации. И здесь ключевую роль может и должен сыграть человек образованный, творческий и нравственный, способный объективно оценить ситуацию и защитить свои идеи в публичных дебатах, в том числе в вопросах, касающихся проблем экологии. Именно в этом случае объективное освещение проблемы в СМИ может действительно помочь включить популярность «экологичности» во все сферы общества и направить технический прогресс в позитивное русло.

Шаг в сторону изменения самого вектора развития и переключение внимания от бесконечного производства и потребления материальных благ к производству благ, сочетающих в себе «экологичность» и качество и направленных на возврат к настоящим человеческим ценностям, есть залог возможности дальнейшего развития как такового. Рост производства благ и продуктов, в которых подчеркивался бы гений человека, способного к созиданию окружающей сре-

ды, может принести свои положительные плоды. «Дешевые заменители имеют для всего, кроме знаний!» (Белл, Иноземцев 2007: 52). Знания, базирующиеся на этике и учитывающие духовную составляющую, могут преобразить и материальный мир. Преобразить не значит изменить природу до неузнаваемости, а именно сохранить ее, найти баланс, не подменяя природу искусственными «оазисами», а защищая ее, насколько это возможно, от своего собственного вмешательства. Ведь только живая природа дает нам возможность увидеть самих себя как в зеркале и помнить, частью какого целого мы являемся.

Одним из решений, способствующих более быстро и эффективно справиться с проблемами современного мира, в том числе и экологическими, является создание и развитие общества образования и знания (Бек 2001: 238). «Р. Лэйн, выдвинувший концепцию “общества знания”, пишет: “В качестве первого приближения к определению можно сказать, что обладающее знаниями общество — это такое общество, члены которого в большей мере, чем члены других сообществ — а) познают основы своих представлений о человеке, природе и обществе; б) руководствуются (возможно, бессознательно) объективными стандартами истины, а при достижении высокого уровня образования следуют научным правилам доказательства и построения выводов; в) выделяют значительные ресурсы на получение знаний, в результате чего имеют большой их накопленный объем; г) систематически собирают, организуют и интерпретируют знания для извлечения из них всего того, что полезно для практических целей; д) используют знания для демонстрации своих ценностей и целей, а также для их совершенствования”» (Белл 1999: 237).

Наиболее часто упоминаемым, в некотором роде центральным понятием современного общества является понятие «инноваций». Если это понятие подразумевает, что в условиях конкуренции необходимо постоянно придумывать что-то неожиданное, новое, то почему бы не сделать эти нововведения не только более качественными в материальном и технологическом смысле, но и более «экологичными». Следует отметить, что в условиях переизбытка товаров предпочтение в итоге будет отдаваться более качественным и безопасным товарам и разработкам.

Обратимся к одной из самых важных находок главного теоретика информационного общества Д. Белла — идее о возрастающей роли теоретического знания (Там же: 12). Теоретическое знание как таковое, конечно же, не является чем-то новым, но его применение и распространение в обществе становится определяющей чертой современности. Последнее особенно важно, т. к. предполагается, что в центре наших действий и деятельности как таковой лежит теоретическое знание (информация) (Уэбстер 2004: 14). Белл подчеркивает, что теоретическое знание играет ключевую роль в различного рода инновациях, способствуя как появлению новых знаний, так и производству новых товаров и услуг (Там же: 73). В этом случае на первый план выходит наука, с одной стороны, развивающаяся с учетом потребностей общества (благодаря внешним факторам), с другой, оказывающая влияние на вектор развития общества (сама влияет на «внешний мир»).

Итак, в постиндустриальном обществе главная роль отводится взаимодействию между людьми, а основным ресурсом становится информация и теорети-

ческое знание, источником же инноваций становятся научные исследования и разработки (Белл 1999: 288). Одной из наиболее обсуждаемых теорий становится концепция «общества знания», в которой акцент делается на качественном измерении процессов.

Понятие общества знания — в какой-то мере приемник понятия «информационного общества» — также указывает на значение новых информационных и коммуникативных технологий и на новую форму производства знаний. Знание становится важной причиной экономического роста, а сфера производства и услуг все более привлекает науку и использует *научные разработки*. Возрастает значение обучающих организаций, возникает потребность в высококвалифицированных кадрах. Речь идет о технологических, экономических, хозяйственно-структурных, организационных изменениях современного общества (Heidenreich 2003). И, что особенно значимо, теоретическое, научное знание во многом начинает определять дальнейшее развитие. При этом не стоит забывать об огромном пласте духовных знаний, ценность которых для полноценного развития любого общества неоспорима.

Духовно-нравственные ценности включают в себя мудрость, разумность, глубокие «традиционные знания», выработанные веками и многократно проверенные на опыте. В этом аспекте ненаучные знания в некотором смысле могут дополнять научные знания, а также являться источником появления новых знаний. При этом научные знания, нацеленные на разработку различного рода «инноваций», по необходимости должны включать в себя этическую составляющую. Интеллектуально-техническое развитие без учета духовно-нравственных ценностей может привести к идеальной работе системы, но убить дух живущих в ней людей. Бездуховная атмосфера со временем приведет к интеллектуальной деградации, а затем к гибели человечества, не сохранившего дух, причем дух не унифицированный в своем проявлении, а тот дух, который каждый народ познает и перерабатывает по-своему, в зависимости от глубоко укоренившихся традиций, зачастую ощущаемых интуитивно, подсознательно. При этом специфическое «народное» знание, нацеленное на созидание и доказавшее свою эффективность, со временем может стать достоянием всего человечества.

В данном случае необходим именно синтез инструментального, интеллектуального и духовного знаний (Белл 1999: 236). Следует отметить что последнее, отражая особенности и традиции того или иного народа, будет влиять на способы использования и степень распространения инструментального и интеллектуального знаний. Эту взаимосвязь также необходимо учитывать.

Во всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» также подчеркивается значимость обмена знаниями. «Дело в том, что для создания подлинного общества знания невозможно ограничиться лишь свободой передачи информации: необходимо обмениваться информацией, сопоставлять, критиковать, оценивать, осмысливать информацию при помощи научного и философского поиска для того, чтобы каждый человек был способен производить новые знания на основе информационных потоков. Таким образом, свобода выражения мнений и свобода научного поиска и творческой деятельности в случае их соблюдения в полной мере гарантируют возможность создания подлинного общества

знания благодаря развитию глобального информационного пространства» (Всемирный доклад ЮНЕСКО 2005).

Однако здесь возникает другая проблема. На сегодняшний день СМИ зачастую не вполне адекватно отражают процессы, происходящие в обществе, и в принципе сами нуждаются в значительных реформах и преобразованиях. Но пока все большее влияние приобретают негативные тенденции.

СМИ создают иллюзию жизненного процесса, насыщенности событиями, погружая человека в процесс непрерывного поглощения информационных потоков. При этом оперировать информацией, использовать ее во благо и понимать суть происходящих событий, как и прежде, может только малая часть населения, несмотря на значительный объем информации и ее кажущуюся открытость. Техника манипуляций слишком совершенна, чтобы обыватель мог с ней справиться самостоятельно.

При этом корень равнодушия заключается и в самой подаче информации в СМИ, которая способствует развитию однобокого, одномерного взгляда на действительность при кажущейся пестроте и многообразии. В особенности это касается телевидения.

Как писал П. Бурдьё, «телевидение может, как это ни парадоксально, скрывать, показывая: либо показывая не то, что надо бы показать, если принять во внимание, что цель телевидения — информировать людей; либо показывая то, что нужно показать, но таким образом, что показываемые факты теряют всякое значение или же приобретают смысл, не соответствующий действительности» (Бурдьё 2002: 31–32). «Зачастую события, демонстрируемые в СМИ, ограничены тем, что можно увидеть в настоящий момент, и отрезаны от всех причин и следствий... Отсутствие интереса к таким процессам, которые не замечаются непосредственно и оказывают воздействие лишь спустя некоторое время, удваивает эффект структурной амнезии, которой благоприятствует логика мышления сегодняшним днем и конкуренция, навязывающая отождествление важного с новым (сенсация)..., что обрекает журналистов на создание обрывочной и непоследовательной картины мира... Равно как и представители правительственных кругов делают акцент на быстрореализуемых мерах с “эффектом широкой огласки”, а не на важных действиях и решениях, которые могут стать значимы в будущем, но не приносят немедленно заметных результатов» (Там же: 157).

И в теориях различных авторов, и в политических дебатах проблемы экологии чаще всего затрагиваются лишь в общих чертах, как неизбежный результат технологического развития и развивающейся экономики. Очевидно, что решение экологических проблем требует значительных затрат, и это одна из причин, почему они рассматриваются как второстепенные. Незаинтересованность бизнес-структур, получающих огромные прибыли, в том числе и ценой нарушения экологических норм и стандартов, также понятна. Однако природа все более настойчиво врывается в жизнь, напоминая о своей значимости. Всевозможные катастрофы, наводнения, пожары, дефицит чистой воды и т. д. мгновенно отражаются во всех сферах общества и затрагивают все слои населения. Этот факт заставляет обратить внимание на то, что никакая виртуальность, кажущаяся

надежность, комфортность и благополучие не защитят от действия стихийных сил природы, зачастую вызываемых действиями самих людей.

Проблемы экологии требуют разрешения до того, как они станут трудно-разрешимыми или вовсе необратимыми. Эта тема может и должна стать самой актуальной и широко обсуждаемой как на международной арене (не только в общих фразах и лозунгах), так и внутри каждого государства. И если на международной арене в последнее время тема экологии действительно приобрела широкую популярность, то на региональном уровне во многих странах она по-прежнему не имеет должного значения. Во многом это связано с большими издержками и затратами, которые необходимы для решения этих проблем. Но, возможно, ситуация, характеризующаяся недостаточным вниманием к экологической сфере, изменится, если осознать, что затраты на экологические программы и проекты ничтожно малы по сравнению с той прибылью и преимуществом, которое можно получить в кратчайшие сроки, уделив экологической проблематике должное внимание.

В первую очередь необходимо тесное сотрудничество между государством, бизнесом и наукой. Это особенно важно, если учесть тот факт, что изменения в любой из сфер по цепной реакции влекут за собой изменения в других сферах. Связующим звеном выступают СМИ, способные быстро информировать об изменениях и стимулировать эффективное взаимодействие. Причем основной акцент должен делаться на качественной обработке и подаче информации компетентными сотрудниками в области СМИ.

Информация, основанная на знании, поможет выявить приоритеты в каждом конкретном государстве и способствовать стимулированию экономического развития с учетом количества и специфики имеющихся в распоряжении ресурсов, правильного их распределения и эффективного использования.

Отвечать за риски, связанные с производством новых товаров, должен прежде всего бизнес, а помочь взять на себя эти риски может государство путем принятия более жестких законов, направленных на защиту окружающей среды и людей. Бек предложил отражать на продукции информацию, касающуюся не только самого продукта, но и всего процесса его изготовления «Необходимо, чтобы на продуктах были сведения об экологических, социальных (социальная ответственность фирмы)... условиях его изготовления, причем на хорошо читаемых этикетках» (Бек 2001: 252). «Глобализация и производство знания и информации — явления XX века... В этой новой системе каждый товар производит глобальный эффект. Так же на производство нового товара воздействуют множество факторов (Там же: 49).

Бальзак когда-то сказал «Богатство без чести — это болезнь». Редко кто будет в наше время заботиться о чести, когда можно получить большую прибыль, пусть и за счет кого-то или чего-то. Бурдые отметил, что «совесть становится эффективной только в том случае, когда опирается на структуры и механизмы, заставляющие людей быть лично заинтересованными в соответствии своего поведения моральным нормам. И чтобы стало возможным появление чего-то вроде беспокойной совести, нужно, чтобы это чувство встретило поддержку, укрепление и вознаграждение в самой структуре» (Бурдые 2002: 75). В этом слу-

чае могут помочь СМИ, широко «рекламируя» социально ответственных и критикуя «социально безответственных». Может помочь и само общество, приобретаемая или игнорируя товар. Но и в этом случае необходимо участие СМИ.

Д. Гэлбрейт обратил внимание на то, что, как и большинство других вещей в жизни, защита окружающей среды требует затрат. При этом выгоды от защиты природы должны сравниваться с затратами (Гэлбрейт 1979: 365). Поэтому еще одним, наиболее привлекательным способом к привлечению средств в сферу экологии является их окупаемость. Бизнес сам может быть экономически заинтересован, например, в переработке отходов, если будет получать от этого прибыль (перерабатывающие заводы). Сотрудничество же с научными центрами и использование новых экологически чистых разработок будет обоюдно выгодным — приносящим доход обеим сторонам.

Возможно, образцом в этом процессе должно стать государство. Делая государственные заказы на разработку экологически чистых технологий и определенных товаров и внедряя их в производство (подключив при этом СМИ), оно становится конкурентом, с которым бизнесу необходимо считаться в борьбе за потребителей.

Кастельс отметил, что «государство может быть ведущей силой технологической инновации; однако в тех случаях, когда оно теряет интерес к технологическому развитию или становится неспособным осуществлять его при новых условиях, то инновации прекращаются из-за блокирования спонтанной инновационной энергии общества, направленной на создание и применение технологий» (Кастельс 2000: 33). Поэтому роль государственного вмешательства должна быть выражена скорее в создании условий для развития инноваций, учитывающих экологическую составляющую, и выработке норм, позволяющих регулировать этот процесс.

А. Этциони предположил, что природоохранные мероприятия в большей степени серьезно нарушают интересы богатых государств (а также людей). Поэтому, несмотря на то, что многие правительства на словах апеллируют к проблемам, связанным с экологией, и высказываются в пользу решительных мер по их устранению, ожидать значительного роста расходов и существенных изменений политики в данной области не приходится (Этциони 2004: 233). Это особенно актуально в отношении российской действительности, где проблемам экологии отводится второстепенная роль. В частности, статья расходов российского государства на экологические программы и проекты не столь велика по сравнению с западными странами. При этом развитие экологических проектов в России при активном участии государства, бизнеса, научных сообществ, а также общественных организаций может стать важным источником экономического развития.

«Но, как давно указал Веблен, хозяйственное развитие в конечном счете определяет не система цен, а система культурных ценностей, на которых покоится экономика. Система цен служит лишь механизмом сравнительного распределения товаров и услуг в рамках возникающих направлений спроса. Следовательно, экономическое руководство не может быть более продуктивным, чем формирующая его система культурных ценностей» (Белл, Иноземцев 2007: 378).

Сохранение естественных природных уголков и наличие не генно-модифицированных продуктов всегда будут оставаться возможным источником дохода. Природные ресурсы и сама природа, а также естественные продукты могут и должны стать основой процветания. При этом интенсивное развитие современных технологий с учетом экологической составляющей позволит не только сохранять и использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, но и приумножить их, что в свою очередь станет бесспорным конкурентным преимуществом. В условиях формирования общества знания такие факторы, как наличие ресурсов, создание новых экологических технологий, сохранение экосистемы и внедрение «инноваций», способных разрешить накопившиеся экологические проблемы и предотвратить появление новых, позволят государству занять лидирующее положение как в экономической, так и в политической сферах. При этом активное участие СМИ позволит объединить вокруг экологической проблематики все слои населения.

Разработка специальных экологических программ, в том числе и за счет бюджетных средств, позволит решить некоторые социальные проблемы. Например, частично решить проблему трудоустройства молодежи, инвалидов, пенсионеров и других групп населения, имеющих проблемы в области занятости. В особенности это актуально для краткосрочных экологических проектов, направленных на решение конкретных задач. Среднесрочные и долгосрочные программы также могут внести существенный вклад с точки зрения экономического развития — это трудоустройство в области лесничества, охрана заповедников, борьба с браконьерством, строительство инфраструктуры для налаживания рыбного промысла на легальных условиях в летний период и т. д. Строительство перерабатывающих заводов, а также внедрение проектов, нацеленных на производство альтернативных источников энергии, в особенности когда дело касается отдаленных от больших городов поселений, — все это даст возможность самореализации значительной части безработного населения и будет способствовать дальнейшему развитию.

Итак, в качестве выводов можно отметить, что процесс решения экологических проблем влечет за собой качественное улучшение жизни, стимулирует экономическое развитие, а также помогает разрешить множество проблем в социальной сфере. Экологическую сферу, бесспорно, следует рассматривать не только с точки зрения социальных издержек и затрат, но и с точки зрения прибыли и преимуществ. На этот аспект авторы теорий постиндустриального общества не обратили должного внимания, в большей степени рассматривая появление экологических проблем как неизбежное следствие экономического развития и технического прогресса.

Взаимовлияние всех сфер общества ведет к необходимости формирования «общества знания», в котором общечеловеческие ценности и совместно выработанные мировым сообществом принципы взаимодействия могут стать фундаментом для развития новых, более эффективных технологий, способных справиться с многочисленными рисками, в том числе и экологическими.

Краткий обзор идей теоретиков постиндустриального общества, представленный в данной статье, показывает, что некоторые аспекты, выделенные ис-

следователями, могут помочь более объемно представить и описать экологическую проблематику в свете тех тенденций, которые имеют место в настоящем. Перспективным представляется детальный анализ концепции «общества риска» У. Бека, в которой наиболее полно и адекватно выражена позиция относительно экологической проблематики и ее места в современном обществе. Дальнейшее рассмотрение экологической проблематики сквозь призму ключевых идей теоретиков постиндустриального общества позволит по-новому раскрыть эту тему. При этом в результате такой работы концепции ученых могут быть дополнены, а некоторые идеи обретут новое звучание.

### Литература

*Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

*Бек У.* Что такое глобализация? / Пер. с нем. Григорьева А. и Седельника В.; Общ. ред. и послесловие Филиппова А. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

*Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Академия, 1999.

*Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007.

*Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с франц., послесл. и примеч. Самарской Е.А. М.: Культурная революция; Республика, 2006а.

*Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента к фрагменту / Пер. с франц. Суслова. Екатеринбург: У-Фактория, 2006б.

*Бурдые П.* О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002.

Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществу знания», 2005. <http://www.ifap.ru/library/book042.pdf>

*Гэлбрейт Д.К.* Экономические теории и цели общества. М.: «Прогресс», 1979.

*Иванов Д.В.* Императив виртуализации: современные теории общественных изменений / Предисл. Бороноева А.О. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2002.

*Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. проф. Шкаратана О.И. М.: ГУВШЭ, 2000.

*Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Пер. с англ. под ред. Вартановой Е.Л. М.: Аспект Пресс, 2004.

*Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. М.: Практика, 2007.

*Этциони А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / Пер. с англ. под ред. Иноземцева В.Л. М.: Ладомир, 2004.

*Heidenreich M.* Die Debatte um die Wissensgesellschaft // Wissenschaft in der Wissensgesellschaft / S. Boschen, I. Schulz-Schaeffer (Hg.). Opladen: Westdeutscher Verlag, 2003.